

Итак, результат был очевиден: если кто-то сегодня опьянеет, это будет Шэнь Тянье.

Шэнь Тянье сжимал бокал так сильно, что тот вот-вот треснет. Ци Хэюань, ты чертовски хитер!

Шэнь Тяньхуа не понимала, что между ними идет тихая война. Она просто была рада и хотела выпить с Ци Хэюанем.

— Давай, Хэюань, этот бокал за тебя. Ты так хорошо ладишь с Тянье, а еще вложил деньги в фильм, не сказав мне. Если бы не ты, я бы до сих пор ничего не знала.

— Сестра, что ты говоришь! Ты сестра Тянье, а значит, и моя сестра. Не стесняйся. Кроме того, это также помогает развивать нашу компанию. — Ци Хэюань, независимо от того, говорил ли он правду или нет, выглядел искренним.

— Тянье, как ты можешь позволять нашей сестре пить? На этом столе мы должны защищать женщин, — Ци Хэюань жестом показал Шэнь Тянье. — Чего ты стоишь? Быстро заступись за сестру!

Шэнь Тянье знал, что Ци Хэюань поймал его на крючок, специально затронув его сестру. Как бы он ни не хотел, ему пришлось согласиться.

— Сестра, не пей, я выпью за тебя.

— Мистер Шэнь, а вам не интересно сняться в фильме? Я вижу, что вы с сестрой талантливы в этом.

Ци Хэюань с грохотом поставил бокал перед говорящим.

— Не говори глупостей! Он еще учится. Налей мне еще!

Несколько боссов, которые ждали своей очереди заговорить, услышав тон Ци Хэюаня, сразу же замолчали.

После полутора кругов Шэнь Тянье почувствовал, что его желудок начинает бунтовать. А напротив сидел этот идиот, сияющий от счастья, и подстрекал всех подливать ему вина.

— Сестра, если я опьянею, ты ни в коем случае не позволяй Ци Хэюаню отвезти меня домой. Ты должна поехать со мной, — Шэнь Тянье слегка наклонился и шепнул это на ухо Шэнь Тяньхуа.

Шэнь Тяньхуа наивно улыбнулась и сказала то, что заставило Шэнь Тянье похолодеть:

— Сегодня вечером я не могу вернуться, у меня дела.

Ци Хэюань, казалось, был занят общением с другими, но на самом деле все его внимание было сосредоточено на Шэнь Тянье. Он замечал, с кем тот пил, кому говорил приятные слова, кому улыбался, и следующий бокал обязательно предлагал этому человеку.

Я трачу деньги и время, чтобы ты мог показывать, как близок с другими? Шэнь Тянье, если у тебя есть смелость, не позволяй мне опохмелить тебя!

— Извините, мне нужно отлучиться, — Шэнь Тянье, прижав руку к груди, быстро вышел из зала.

Ци Хэюань удивился:

— Неужели он уже не может пить? С подозрением он последовал за ним.

На самом деле Шэнь Тянье выпил не так много. У него всегда был небольшой аппетит, и в обед он съел всего пару кусочков. Теперь, после резкого увеличения количества алкоголя, его желудок начал бунтовать. Он вышел, чтобы отдышаться и придумать, как справиться с Ци Хэюанем.

— Что случилось, желудок болит? — Голос Ци Хэюаня за спиной был настолько мягким, что мог вызвать мгновенную иллюзию.

Шэнь Тянье не ожидал, что Ци Хэюань последует за ним. Он быстро придумал план: время проверить свои актерские способности.

— Я в порядке, иди внутрь. Я вернусь, как только закончу, — Шэнь Тянье, опираясь на стену, не оборачиваясь, произнес это.

Эти слова словно ножом вонзились в сердце Ци Хэюаня. Он сожалел, что не дал себе пощечины. Ци Хэюань, ты дурак! Ты знал, что у него проблемы с желудком, а все равно из-за своих грязных мыслей мучаешь его!

Выражение лица Шэнь Тянье действительно было не самым приятным, но, кроме небольшого дискомфорта в желудке, все остальное было игрой. Игра, усиленная светом.

Ци Хэюань продолжал похлопывать Шэнь Тянье по спине, сожалея:

— Не пей больше, когда вернешься. Поешь что-нибудь. Я сейчас велю купить лекарство для желудка. Не надо вызывать рвоту, это только ухудшит состояние.

Какое лицемерие! Где ты был раньше? Шэнь Тянье уже собирался закончить спектакль, но тошнота становилась все сильнее. Он нахмурился, резко сбросил руку Ци Хэюаня и, корчась, сказал:

— Хватит хлопать, а то я действительно...

Ци Хэюань, увидев, что Шэнь Тянье, кажется, вот-вот вырвет желчью, почувствовал боль в сердце. Вся его бравада исчезла, превратившись в нежность. Его прикосновения стали еще мягче.

— Тебе лучше? Когда вернемся, я побью всех, кто тебя поил!

— Сначала побей себя! Ой, я в порядке, хватит вести себя как моя сестра! — Шэнь Тянье, который только что играл, не чувствовал себя слишком слабым, но теперь это казалось ему слишком уж жалким. Неужели я такой хрупкий?

Когда они вернулись, Ци Хэюань больше не позволял Шэнь Тянье пить, беря на себя все его бокалы.

— Вот что, мы с Тянье сразу нашли общий язык, вернее, пожалели, что не встретились раньше. Я выпью за него остальное. Если я опьянею, он отвезет меня домой. Сестра, я не поступаю несправедливо?

Шэнь Тяньхуа, уже слегка опьяневшая, конечно, только хвалила Ци Хэюаня.

Черт, даже сейчас ты не забываешь подставить мне ловушку! Шэнь Тянье, глядя на самодовольное лицо Ци Хэюаня, думал: сам виноват, сам себя наказал.

Но позже Шэнь Тянье перестал так думать, потому что слишком много людей подходило к Ци Хэюаню с бокалами, и у всех был отличный повод: они пили за них обоих.

Ци Хэюань не отказывался ни от кого, выпивая каждый бокал до дна. Неизвестно, полагался ли он на свою выносливость к алкоголю или наказывал себя за предыдущие поступки.

— Хватит, больше не пей, — Шэнь Тянье, сидя напротив, не выдержал и выхватил бокал из рук Ци Хэюаня, бросив его на стол. Его голос звучал почти как приказ.

Ци Хэюань действительно перестал пить, и Шэнь Тянье сразу понял, что снова попал в ловушку.

Когда вечеринка закончилась, Ци Хэюань был настолько пьян, что едва мог ходить, и начал нести чепуху. Шэнь Тяньхуа помнила его просьбу и попросила Шэнь Тянье отвезти его домой.

Шэнь Тянье не возражал. В конце концов, это был лучший вариант, чем если бы он сам опьянел, и Ци Хэюань отвез бы его. Хотя он чувствовал себя немного виноватым, ведь Ци Хэюань пил за него.

Но потом Шэнь Тянье успокоился: сам виноват, сам себя наказал...

— Куда мы едем? — Ци Хэюань, пролежав спокойно пять минут, снова заговорил. — Я спрашиваю, куда мы едем... — Его рука случайно ударила Шэнь Тянье по лицу.

— Черт, я за рулем! Если будешь продолжать, я отправлю тебя к рыбам в море! — Шэнь Тянье крикнул, а затем, обернувшись, увидел, что Ци Хэюань снова затих, лишь изредка морщась от дискомфорта.

Сам виноват, зачем столько пил! Шэнь Тянье сильнее нажал на газ.

— Где это? — Через пять минут Ци Хэюань снова зашевелился и начал спрашивать.

Шэнь Тянье, раздраженный, оттолкнул его руку.

— В машине!

— Остановись... — Ци Хэюань открыл глаза и начал стучать по двери.

Ты мой крест! Шэнь Тянье сдался и остановил машину у обочины.

Ци Хэюань не мог контролировать свои движения, но его мозг все еще сохранял остатки ясности.

Он чувствовал, как большая рука похлопывала его по спине, давала ему воду, затем кто-то нес его в машину, потом в дом и укладывал на кровать...

Сначала он сожалел, что не смог уговорить Шэнь Тянье, а только измучил себя алкоголем. Но в следующую секунду он обрадовался: если Шэнь Тянье так заботится обо мне, оно того стоило.

Шэнь Тянье с трудом затащил Ци Хэюаня в комнату, но, только повернувшись, был схвачен большой рукой и резко брошен на кровать.

— Черт, ты же был пьян! — Шэнь Тянье оказался прижат всем телом к Ци Хэюаню, его руки словно зажаты в тисках, и он не мог пошевелиться.

— Кто сказал, что я пьян? Даже если бы я был пьян, ты не смог бы убежать от меня... — Горячее дыхание Ци Хэюаня, смешанное с сильным запахом алкоголя, обдало лицо Шэнь Тянье, закружив ему голову.

— Ты, черт возьми, не лезь! Отпусти меня! — Шэнь Тянье поджал ноги и резко ударил Ци Хэюаня в живот, воспользовавшись его болью, чтобы вырваться. Но, не успев добраться до края кровати, он снова был схвачен.

<http://bllate.org/book/16897/1566757>